

Цзинь Ючжу изначально думала, что эта ситуация смены актрисы обязательно вызовет много споров. Фанаты определенно будут ссориться с командой. И после нескольких раундов их ругани она бы медленно вышла и сделала свое заявление.

К ее удивлению, направление общественного мнения было совершенно иным, чем она предполагала. Пользователи Сети были особенно нежны и вежливы в данный момент, она не могла найти хоть несколько возмущающихся.

Чем больше она смотрела, тем больше чувствовала себя обиженной. Это был первый раз, когда команда назвала ее выгнанной. Мало того, команда, которая критиковала ее, на самом деле нашла кого-то, кто не мог даже сравниться с ней!

Как ее можно было убедить?

Кто-то постучал в дверь снаружи комнаты:

— Чжучжу, открой дверь. Мама хочет тебе кое-что сказать.

Цзинь Ючжу подошла и открыла дверь. Она ничего не сказала матери, и грустно упала на кровать.

Она явно не сделала ничего плохого, у нее были только некоторые требования к макияжу, но ее выгнали. Почему? Негодяи! Это издевательство!

Руки Цзинь Ючжу вцепились в одеяло, ее голос звучал приглушенно:

— Мама, чем Сун Цзяо лучше меня?

Ючжу стала загибать пальцы:

— Она не выиграла ни одной премии и никогда не снималась в кино. Ранее ее оценка на экзамене по искусству была довольно низкой, и она почти провалила экзамен. В отличие от меня. Я была первой, а она всегда выглядела средне... они выбрали Сун Цзяо вместо меня. Ты думаешь, у них проблемы со зрением?

— Эта команда слепая, — Лу Даоянь вторила своей дочери, и ей было очень грустно видеть ее такой. — Они не выбрали тебя, пусть пожалеют об этом!

У этого ребенка никогда не было неудач и обид, и на этот раз ей, должно быть, было грустно.

Сестра Хэ, агент Цзинь Ючжу, ранее долго разговаривала с Лу Даоянь по телефону и объяснила ей все за и против, так что матери снова пришлось жестоко огорчить свою дочь.

— Чжучжу, разве ты еще не сделала заявление о расторжении контракта?

Как только это было произнесено, Цзинь Ючжу еще больше расстроилась. Она села на кровати и посмотрела на мать глазами из которых были готовы пролиться слезы:

— Я не сделаю этого. Очевидно, что я была уволена, и мне нужно найти аргумент, чтобы обмануть фанатов! Когда они уволили меня, почему они не подумали о том, что мои поклонники будут опечалены, когда увидят это?

— Мама знает, что с тобой поступили несправедливо, но все не так просто.

Лу Даоянь вздохнула. Президент Чжу, с которым ее муж связался вчера вечером, действительно сделал то, что обещал. Он сказал, что это был конец сотрудничества, и оно действительно было немедленно прекращено. Ее муж ушел рано утром, чтобы решить эту проблему, и до сих пор не вернулся. Казалось, что с этим будет не так-то просто справиться.

Она тщательно проанализировала все «за» и «против» вместе с дочерью:

— Если ты так и не сделаешь заявление, то в дальнейшем это может поставить твоего отца в неловкое положение в компании. В конце концов, ты также знаешь, что Сун Цзяо была выбрана компанией.

— Папа все еще акционер! Слабый акционер! Это бесполезно!

Лу Даоянь знала, что ее дочь испытывала неудобство:

— И ты также знаешь, что твой отец в последнее время очень занят на своей работе, он не может справиться с этим для тебя. Если ты не сделаешь заявление, то твои поклонники нападут на команду. Нехорошо делать вещи большими.

— Ты можешь быть уверена, что мама и папа на твоей стороне. Сейчас мы должны потерпеть некоторое время. Мы не заботимся о них лишь до поры до времени!

— Но я несчастна! — Цзинь Ючжу была очень подавлена.

Лу Даоянь обняла дочь и похлопала ее по спине:

— У тебя все еще есть мама. Является ли «Пожалуйста, откройте дверь» хорошим ресурсом?

Мама уже заполучила для тебя главную роль, и ты сможешь войти в команду на следующей неделе!

Она осторожно подошла к дочери и обсудила с ней преимущества новых ресурсов.

Она использовала свои дружеские связи, чтобы найти такой проект. Ведь ее дочь была хорошенькой, и образ был последовательным, не все были так сдержанны, как сломанная команда.

Когда она услышала это, глаза Цзинь Ючжу были полны удивления:

— Правда?

— Правда, — Лу Даоянь с улыбкой кивнула. — Итак, это называется крайним несчастьем, знаменующим начало удачи. К счастью, они уже расторгли с тобой контракт. В противном случае мы бы сожалели в данный момент.

— Тогда я отправлю заявление о расторжении контракта как можно скорее! — Цзинь Ючжу немедленно достала из ящика заранее подготовленный черновик и опубликовала свое заявление сразу же после проверки на опечатки. Она прильнула к своей матери. — Мама, ты такая замечательная.

Лу Даоянь только улыбнулась, ее глаза были глубоки.

Разве это не была всего лишь главная роль в веб-сериале?

Она могла бы дать своей дочери больше.

<http://tl.rulate.ru/book/36521/919216>